

Плотникова Е. А. О некоторых особенностях фольклоризма Л. С. Петрушевской (на примере «Настоящих сказок») / Е. А. Плотникова // Научный диалог. – 2012. – № 12 : Филология. – С. 148–154.

УДК 82-34:398.21

О некоторых особенностях фольклоризма Л. С. Петрушевской (на примере «Настоящих сказок»)

Е. А. Плотникова

В центре внимания находится вопрос о методологии и методиках исследования фольклоризма современной литературной сказки. Изложены результаты анализа сборника Л. С. Петрушевской «Настоящие сказки». Приводятся доказательства того, что писательница актуализирует в своих текстах структурные элементы и другие особенности волшебной сказки. Среди них можно назвать традиционный зачин, наличие волшебных предметов, сюжетные линии «ликвидация беды» и «устранение недостатчи», счастливый финал, использование изобразительно-выразительных средств фольклорной волшебной сказки и т. д.

Ключевые слова: сказка; Петрушевская; фольклоризм; традиционная культура; трансформация.

Изучение типологии связей между фольклорной и литературной сказками имеет давнюю и прочную традицию. Можно даже говорить о существовании своеобразного «сказочного» литературоведения, в ведении которого находится достаточно широкий круг вопросов: история литературной сказки XVIII–XIX веков, ее развитие преимущественно в литературе для детей XX века, особенности творчества писателей-сказочников как русских, так и зарубежных, своеобразие поэтики.

Эти вопросы не потеряли своей актуальности и сегодня, более того, усложнение и расширение связей литературой с фольклором требует уточнения моделей исследования типологии фольклоризма современной авторской сказки. Особый интерес для такого исследования представляет творчество Л. С. Петрушевской.

Известный прозаик современности, показавшая себя во многих литературных жанрах, в конце XX столетия издает книгу «Настоящие сказки» [Петрушевская, 1997]. Основу сборника составляют сказочные повествования, ранее опубликованные в составе четвертого тома собрания сочинений автора в разделах «Приключения», в том числе «Новые приключения Елены Прекрасной» и «История живописца». Наряду с уже полюбившимися читателю произведениями Л. С. Петрушевская представляет еще семь новых сказок – «Крапива и Малина», «Королева Лир», «Золотая тряпка», «Черное пальто» и «Фонарик».

Анализ сюжетно-композиционной структуры «Настоящих сказок» показывает, что автор использует некоторые сюжеты и мотивы народных сказок, как русских, так и европейских: о чудесном рождении (675 СУС¹ и др.), о невинно гонимых (512 СУС и др.), – а также элементы сюжетов *Чудесное бегство* (313; 314 СУС), *Верный слуга* (516 СУС), *Красавица-жена* (465 СУС), *Чудесные дети* (707 СУС). Можно увидеть и трансформацию мотива возвращения героя после приключения (301 *С СУС) и др.

Однако в своем стремлении к созданию оригинальных сказочных сюжетов, обращенных непосредственно к современникам и способных воздействовать на них, Л. С. Петрушевская, на наш взгляд, актуализирует, прежде всего, композиционную структуру *волшебной* сказки. В большинстве анализируемых сказок используются такие ее элементы, как ликвидация беды или устранение недостачи («Отец», «Девушка Нос», «Анна и Мария»

¹ В работе приводятся сюжеты по [Сравнительный указатель сюжетов..., 1979].

и др.). Главным действующим лицам предстоит решить трудные задачи, и они, как правило, достойно с ними справляются («Матушка-капуста», «Крапива и Малина», «Две сестры» и др.). Борьба с вредителем часто вынуждает героев соприкоснуться с иномирием, в котором совершается решающий поединок и находится искомое («Дедушкина картина», «Золотая тряпка», «Черное пальто» и др.). В рамках традиции рассматриваемого жанра во всех произведениях данного сборника добро в лице главных героев одерживает победу над злом, что определяет счастливый финал («Верба-хлёст», «Принц с золотыми волосами», «Новые приключения Елены Прекрасной» и др.) [Плотникова, 2012].

Однако отметим, что герои сказок Л. С. Петрушевской, в отличие от персонажей народной сказки, почти всегда выходят за рамки отведенной им роли: «они развиваются, меняются, учатся» [Прохорова, 2007, с. 141]. Воссоздавая традиционные сказочные образы, писательница переосмысливает их устойчивые функции. Как правило, в «Настоящих сказках» нарушается типология персонажей, а также деление их на положительных и отрицательных: тот, кто маркирован как волшебник, по сути является обычным человеком, колдун может заботиться о счастье своего подопечного, делает ему «очень важный и ценный подарок» [Петрушевская, 1997, с. 53].

Еще одной существенной областью взаимодействия литературных сказок с народными следует признать область применения магии. В сказках Л. С. Петрушевской встречаются волшебные предметы, которые по своим внешним признакам или по функциональной принадлежности напоминают традиционные сказочные реалии. Например, героям сказочных повествований «Новые приключения Елены Прекрасной» и «Анна и Мария» принадлежат соответственно волшебное зеркальце и хрустальный шар. Золотую тряпку, волшебный предмет из одноименного произведения писа-

тельницы, правда, с долей условности, можно соотнести с широко известной сказочному миру скатертью-самобранкою: *Это было нечто вроде древней скатерти или знамени, выцветшая материя, затканная почерневшим золотом* [Петрушевская, 1997, с. 165]. Симптоматично, что волшебные предметы, задействованные в «Настоящих сказках», легко укладываются в классификацию сказочных реалий, предложенную В. Е. Добровольской [Добровольская, 2009, с. 37].

В книге соблюдаются и формальные признаки сказочного повествования. Большинство сюжетов имеют традиционный зачин, называющий главных действующих лиц и указывающий на вредительство / недостачу («Королева Лир», «Отец», «Девушка Нос» и др.). Медиальные формулы представлены в них в виде ремарок, которые поясняют действия сказочных персонажей, вскрывают мотивы их поступков («Крапива и Малина», «Секрет Марилены», «Королева Лир» и др.). В сказках Л. С. Петрушевской встречаются и троекратные повторы, выполняющие традиционную функцию искусственного замедления повествования («История живописца», «Девушка Нос», «Спасенный» и др.). А медиальные формулы часто реализуются и за счет довольно ощутимого присутствия в сказочном пространстве рассказчика («Новые приключения Елены Прекрасной», «Верба-хлест», «История живописца» и др.). Несколько сказок из анализируемого сборника содержат морализаторские сентенции, входящие в состав финальных формул: *Заметим, что такова уж судьба и линия поведения прекрасных женщин, не думать о последствиях* («Новые приключения Елены Прекрасной») [Петрушевская, 1997, с. 12]; *Кто никого не ищет, того все ищут, и наоборот* («Новые приключения Елены Прекрасной») [Там же, с. 19]; *Но нет такой женщины, которая, полюбив, не нашла бы выход из положения* («Новые приключения Елены Прекрасной») [Там же, с. 23]; *Но где плохо, там будет еще*

хуже («История живописца») [Там же, с. 29]; *Иногда самые безобидные вещи убивают, если ими орудуют злодеи* («История живописца») [Там же, с. 48].

Типично «сказочные» концовки также встречаются в данном сборнике: *Может быть, вы их там видели* («Две сестры») [Там же, с. 198]; *Надо ли говорить, что там, где обычно кончается сказка, начинается счастливая жизнь* («Остров летчиков») [Там же, с. 206]; *Это был самый конец их приключений* («Королева Лир») [Там же, с. 132]; *Так что наша история пришла к своему счастливому концу, как и полагается* («Глупая принцесса») [Там же, с. 213]. Однако присказки и концовки, не связанные с развитием сюжета, а демонстрирующие исключительно мастерство сказителя, в сборнике «Настоящие сказки» не фигурируют [Плотникова, 2012].

Л. С. Петрушевская в ряде сказочных повествований реализует и многие изобразительно-выразительные средства фольклорной волшебной сказки. Чаше других встречаются:

1) деминутивы: *Капочка, капусточка, крылышки, бутончики* («Матушка капуста»), *рубашечки, постелька* («Отец»), *зернышко, чудесные деточки, кровавенькая жареха* («Верба-хлёст»), *ребеночек* («Принц с золотыми волосами»);

2) постоянные эпитеты: *черные брови, румяные щеки* («Новые приключения Елены Прекрасной»), *волшебная книга* («Приключения в космическом королевстве»), *доброе дело* («История живописца»);

3) сравнения: *щечки яблочками* («Новые приключения Елены Прекрасной»), *зорко, как ястреб* («Королева Лир») [Петрушевская, 1997, с. 138];

4) повторы: *девочка маленькая, девочка малюсенькая* [Там же, с. 238] («Матушка капуста»), *руки, очень маленькие, с очень малюсенькими ноготочками* («Отец») [Там же, с. 65–66].

Используется и прием художественного параллелизма: *Нина засмеялась и заплакала сразу. И в комнате как будто вспыхнуло солнце и засияли жемчуга* («Девушка Нос») [Там же, с. 57]; *Цветок <...> почернел, съежился как тряпочка <...>, девушка Малина лежит при смерти, надежды нет* [Там же, с. 111–112] («Крапива и Малина»).

Таким образом, анализ сборника «Настоящие сказки» был осуществлен нами с точки зрения наличия / отсутствия в нем традиционных сказочных реалий и установления путей их трансформации. Л. С. Петрушевская, опираясь на структурные элементы фольклорной волшебной сказки, трансформируя ее мотивы, образы, стиль, создает в своей книге целостный, оригинальный собственный образ сказочного мира. При изучении особенностей фольклоризма в авторских литературных текстах должно уделяться внимание особенностям развития сюжетов волшебной сказки, функционированию в сказках определенных типов персонажей, детализации разработки сферы чудесного (предметов и диковинок), стилевым формулам, а также сочетанию динамики и статики. Анализ примененных Л. С. Петрушевской принципов художественного использования фольклорных элементов позволяет четче обозначить как общее в развитии сказочного жанра в литературе XX века, так и особенности, которые привнесла в него писательница.

Литература

1. *Добровольская В. Е.* Предметные реалии русской волшебной сказки / В. Е. Добровольская. – Москва : ГРЦРФ, 2009. – 224 с.
2. *Петрушевская Л. С.* Настоящие сказки / Л. С. Петрушевская. – Москва : Вагриус, 1997. – 399 с.
3. *Плотникова Е. А.* Фольклоризм современной русской прозы (на материале «Настоящих сказок» Л. С. Петрушевской) : монография / Е. А. Плотникова, Т. А. Золотова. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 174 с.

4. *Прохорова Т. Г.* Проза Л. Петрушевской как художественная система / Т. Г. Прохорова. – Казань : Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. – 264 с.

5. *Сравнительный указатель сюжетов : восточнославянская сказка* / сост. : Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Ленинград : Наука, 1979. – 438 с.

© Плотникова Е. А., 2012

On Some Peculiarities of Ludmilla Petrushevskaya's Folklorism (By Examples of the Writer's "Real Fairy Tales")

E. Plotnikova

The article's attention is focused on the issue of methodology and methods of study of folklorism in the modern literary fairy tale. The author reports results of the analysis of Ludmilla Petrushevskaya's collection "Real Fairy Tales" and proves that the writer actualizes structural elements and other peculiarities of the fairy tale in her texts. These peculiarities include the traditional beginning, presence of magic items, such story lines as "trouble elimination" and "shortage liquidation", the happy ending, use of the folklore fairy tale's figurative and expressive means etc.

Key words: fairy tale; Petrushevskaya; folklorism; traditional culture; transformation.

Плотникова Екатерина Андреевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола), kati_miracle@mail.ru.

Plotnikova, E., PhD in Philology, senior lecturer, Department of Russian and Foreign Literature, Mari State University (Yoshkar-Ola), kati_miracle@mail.ru.